

УЧАСТИЕ СССР В МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООН НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ ВРЕМЕН ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

ПРОНИКОВ Александр Николаевич

кандидат военных наук, заместитель начальника кафедры

E-mail: a.pro2002@mail.ru

ORCID: 0009-0007-4310-9443

РЕВЕНСКИЙ Николай Сергеевич

обучающийся

E-mail: k-piko@mail.ru

ORCID: 0009-0000-7727-135X

ШАПОВАЛ Данил Максимович

обучающийся

E-mail: vip.danil03@mail.ru

ORCID: 0009-0003-4739-5150

Для цитирования: *Проников А.Н., Ревенский Н.С., Шаповал Д.М.* Участие СССР в миротворческой деятельности ООН на Ближнем Востоке в контексте международной политики времен Холодной войны // Ближний и Постсоветский Восток. – 2025. – № 4 (12). – С. 107–120. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.04.07.

Аннотация. В статье рассматривается участие СССР в миротворческих операциях ООН на Ближнем Востоке в эпоху Холодной войны, а также анализируется актуальность этого участия для современного миротворчества. Несмотря на имеющиеся проблемы, миротворческая деятельность остается важным аспектом международной политики, особенно в свете конфликтов в Европе и на Ближнем Востоке. Международное миротворчество сохраняет свое значение для многих стран, в том числе для России, которая стремится к укреплению своих позиций на мировой арене. Изучение опыта советских миротворцев поможет извлечь ценные уроки для сегодняшних реалий. Укрепление роли ООН как ключевого игрока в разрешении конфликтов соответствует интересам России в случае активизации ее участия в миротворческих миссиях.

Ключевые слова: Арабский мир, Ближний Восток, миротворцы ООН, Холодная война, СССР.

Soviet Participation in UN Peacekeeping in Middle East in Context of Cold War International Politics

Alexander N. PRONIKOV

Candidate of Military Sciences, Deputy Head of Department

E-mail: a.pro2002@mail.ru

ORCID: 0009-0007-4310-9443

Nikolay S. REVENSKY

Student

E-mail: k-piko@mail.ru

ORCID: 0009-0000-7727-135X

Danil M. SHAPOVAL

Student

E-mail: vip.danil03@mail.ru

ORCID: 0009-0003-4739-5150

For citation: Pronikov A.N., Revensky N.S., Shapoval D.M. (2025). Soviet Participation in UN Peacekeeping in Middle East in Context of Cold War International Politics. *Middle and Post-Soviet East*, no. 4 (12), pp. 107–120. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.04.07.

Abstract. This article examines the Soviet Union's participation in UN peacekeeping operations in the Middle East during the Cold War and analyses its relevance to contemporary peacekeeping. Despite existing issues, peacekeeping remains a vital part of international politics, particularly given ongoing conflicts in Europe and the Middle East. Many countries, including Russia, continue to value international peacekeeping as a means of strengthening their position on the world stage. Studying the experience of Soviet peacekeepers can provide valuable insights into current realities. Strengthening the role of the UN as a key player in conflict resolution would be in Russia's interests. This would be the case if it intensified its participation in peacekeeping missions.

Keywords: Arab World, Middle East, UN peacekeepers, Cold War, USSR.

Участие СССР в миротворческих операциях ООН на Ближнем Востоке в период Холодной войны представляет интерес в контексте изучения сегодняшнего состояния миротворческой деятельности. Являясь еще недавно действенным инструментом международной политики, в настоящее время миротворчество переживает не лучшие времена. Вместе с тем его актуальность подтверждается последними событиями, происходящими в мире, включая Ближний Восток и Восточную Европу.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что международная миротворческая деятельность остается важным направлением внешней политики многих государств, включая Россию, участвующих в урегулировании конфликтов и стремящихся к укреплению своего международного авторитета. Изучение опыта советских миротворцев в «горячих точках»

позволяет извлечь ценные уроки, которые могут быть учтены и использованы в современных реалиях.

Укрепление позиций Организации Объединенных Наций в качестве единственной легитимной международной структуры, способной эффективно разрешать глобальные конфликты, соответствует стратегическим интересам Российской Федерации. Как указывал Президент России В.В. Путин, наша страна рассматривает международное миротворчество как действенный инструмент для решения вооруженных конфликтов и планирует расширять свое участие в миротворческих инициативах как в рамках ООН, так и через сотрудничество с региональными и международными организациями¹.

СССР и ООН

После завершения Второй мировой войны мировое сообщество сосредоточило свои усилия на создании надежной системы международной безопасности и установлении устойчивого мира. Центральным элементом этой системы стала Организация Объединенных Наций, занявшая уникальное место в качестве универсальной платформы для международного взаимодействия. Основным документ ООН – ее Устав – стал основополагающим актом, регулирующим современные международные отношения, при этом его ключевые разделы специально посвящены мерам, направленным на обеспечение глобальной стабильности.

На протяжении четырех десятилетий с момента создания ООН и до распада Советского Союза, а также в последующий период российской государственности, позиция Москвы по вопросам международного вмешательства в конфликты и практике миротворческой деятельности претерпела значительные изменения². Изначально скептически настроенное к миротворческому потенциалу ООН, советское руководство за 45 лет кардинально изменило свою точку зрения, адаптируясь к изменяющимся геополитическим условиям, эволюции концепций миротворчества и внутренним идеологическим корректировкам³.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Сайт Президента Российской Федерации. – URL: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 08.09.2025).

² Постановление Правительства Российской Федерации от 19 октября 1996 г. № 1251 «Об утверждении положения о специальном воинском контингенте в составе Вооруженных Сил Российской Федерации для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2025).

³ Федеральный закон от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6959/ (дата обращения: 30.04.2025).

На раннем этапе существования ООН политическое руководство СССР во главе со Сталиным длительное время воздерживалось от активного вовлечения в миротворческие инициативы организации, воспринимая ее как инструмент влияния западных государств⁴. Это выражалось либо в открытом бойкоте структур ООН, либо в занятии пассивной наблюдательной позиции. В условиях раннего этапа Холодной войны сформировались различные подходы к поддержанию международного мира, характерные для западных стран и Советского Союза. Западные государства, обладая численным превосходством в ключевых органах Организации Объединенных Наций, в особенности в Генеральной Ассамблее, стремились вывести вопросы урегулирования конфликтов из-под юрисдикции Совета Безопасности, где СССР обладал правом вето. Советский Союз категорически отвергал подобные инициативы, рассматривая их как грубое нарушение Устава ООН. Эта позиция привела к снижению доверия к ООН как к международному институту и вызвала полугодовой бойкот организации со стороны СССР в период с января по июль 1950 г.

Резолюция Генеральной Ассамблеи «Единство в пользу мира»⁵, принятая 3 ноября 1950 г., предоставила возможность рассматривать вопросы поддержания мира на экстренных сессиях Ассамблеи в случае блокирования Совета Безопасности посредством права вето. Это решение существенно ослабило влияние Советского Союза в рамках ООН, лишив его возможности эффективно контролировать процессы поддержания мира через Совет Безопасности.

Парадоксальным образом, в 1950 г. советская политика привела к тому, что страна оказалась в изоляции и не смогла применить право вето на решение о направлении вооруженных сил под эгидой ООН в Корею. В ноябре того же года западные государства, воспользовавшись отсутствием советского представительства и ограниченной поддержкой в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее, приняли резолюцию, расширяющую полномочия Генеральной Ассамблеи по рассмотрению и рекомендации мер, включая военное вмешательство, в случае блокировки Совета Безопасности⁶.

В начальный период Холодной войны (1948–1953) Советский Союз, не располагая возможностями противодействия западному большинству в

⁴ Генеральная Ассамблея ООН. Резолюция 377 (V) «Uniting for Peace». 5-я сессия, 302-е пленарное заседание. 3 ноября 1950 г. // United Nations Digital Library. – URL: <https://digital-library.un.org/record/209392> (дата обращения: 21.04.2025).

⁵ Uniting for peace – General Assembly Resolution // United Nations. – 1950. – URL: <https://www.un.org/unispal/document/uniting-for-peace-ga-resolution-03nov1950/> (дата обращения: 21.04.2025).

⁶ Запарий Ю.В. Миротворческие операции ООН и Советский Союз: политика и практика // Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2004. – № 31 (7). – С. 146–147.

ООН, сосредоточил усилия на сохранении неизменности положений Устава организации. Советская дипломатия активно противостояла созданию внеуставных миротворческих механизмов и попыткам перераспределения полномочий Совета Безопасности в пользу Генеральной Ассамблеи, придерживаясь принципиальной позиции, сохранявшейся на протяжении длительного времени.

Советский подход к миротворчеству в ООН основывался на идеологическом утверждении, что корни международных конфликтов лежат в фундаментальном противостоянии капиталистической и социалистической систем, и что любые меры должны исходить из этого постулата. На практике это выражалось в критике либо игнорировании миротворческих операций ООН.

Особое несогласие у советского руководства вызвали проекты создания международных вооруженных формирований – «полицейских сил ООН», «легиона ООН» и «стражей ООН», предложенные Генеральным секретарем Трюгве Ли в 1948–1951 гг. как решение проблемы отсутствия постоянных вооруженных сил у Организации. Советская сторона рассматривала эти инициативы как угрозу возможного использования военных структур западными державами для навязывания своей политики развивающимся странам.

Значительные изменения в геополитическом ландшафте после волны антиколониальных революций 1960-х годов и вступления в ООН многочисленных новых развивающихся государств, многие из которых занимали просоветскую позицию, привели к изменению баланса сил в Генеральной Ассамблее. Это позволило СССР более активно задействовать механизмы ООН. Если ранее право вето преимущественно использовалось Советским Союзом для блокирования западных инициатив, то в 1970–1980-х годах США, Великобритания и Франция стали чаще применять это право для противодействия предложениям СССР и его союзников из числа развивающихся стран.

Именно в этот период окончательно оформилась советская концепция миротворческих операций, нашедшая отражение в ряде официальных документов: меморандуме правительства СССР от 10 июля 1964 г. об операциях по поддержанию мира и безопасности, ноте МИД СССР от 11 сентября 1964 г., а также в документах специального Комитета Генеральной Ассамблеи по операциям по поддержанию мира, учрежденного в 1965 г. Основные положения этого подхода включали: строгое соблюдение норм Устава ООН, реализацию положений о системе коллективной безопасности, недопущение перераспределения полномочий Совета Безопасности в пользу Генеральной Ассамблеи и разработку регламентирующих принципов проведения миротворческих операций в соответствии с Уставом.

В 1970-е годы во внешней политике СССР наметился постепенный сдвиг в сторону признания возможности участия в миротворческой деятельности в формате направления наблюдателей и финансовых взносов.

Этому способствовала улучшающаяся международная обстановка, в частности политика «разрядки» и нормализация отношений с США. Однако за весь период с 1948 по 1987 г. Советский Союз ограничился участием лишь в одной наблюдательной миссии (UNTSO с 1973 г.), а также предоставлением транспортных самолетов для двух операций (в Конго в 1960 г. и на Синайском полуострове в 1973 г.).

Таким образом, с 1960-х до середины 1980-х годов принципиальная позиция СССР в отношении ООН не претерпела кардинальных изменений. Основные дискуссии велись вокруг нормативно-правовых аспектов: процедуры создания, подчиненности и финансирования миротворческих операций. Советский Союз периодически вносил коррективы в свою позицию с целью сохранения влияния в странах третьего мира и укрепления международного авторитета. Несмотря на идеологическое неприятие концептуальных и правовых основ миротворчества ООН, СССР смог сохранить определенное влияние на этот процесс и в отдельных случаях даже использовать его в своих интересах⁷.

СССР и миротворчество ООН

В российской научной литературе исследования по проблематике миротворчества ООН традиционно разделяются на два основных хронологических пласта – советский и постсоветский периоды, каждый из которых отличается характерными методологическими подходами и концептуальными основаниями.

Советская историографическая традиция отличалась ярко выраженной конфронтационной парадигмой и отражала официальную государственную позицию по вопросам миротворчества. В работах этого периода проблема рассматривалась преимущественно через призму анализа мирных инициатив СССР либо в контексте масштабных международно-правовых исследований. Значительный вклад в разработку темы внесли фундаментальные труды Э.С. Кривчиковой⁸ и В.С. Семенова⁹. Монография Кривчиковой, опубликованная в первой половине 1960-х годов посвящена детальному обоснованию советской позиции в дискуссиях о принципах финансирования и учреждения миротворческих операций. Исследование Семенова, увидевшее свет в середине 1970-х годов представляет систематизированный советский взгляд на практику миротворческих операций

⁷ Учебное пособие по планированию и проведению миротворческих операций / Министерство обороны РФ, Главное оперативное управление Генерального штаба ВС РФ. – Москва, 1996. – С. 28.

⁸ Кривчикова Э.С. Вооруженные силы ООН: практика применения. – Москва: Международные отношения, 1965. – 191 с.

⁹ Семёнов В.С. Вооруженные силы ООН: практика применения. – Москва: Международные отношения, 1976. – 174 с.

ООН, содержащий критический анализ их концептуальных основ. Примечательно, что, несмотря на выводы о несоответствии некоторых аспектов миротворчества нормам международного права, автор признает их практическую эффективность в урегулировании конкретных кризисных ситуаций. Проблематика миротворческих операций получила освещение и в коллективном труде «Советский Союз и Организация Объединенных Наций», который неоднократно переиздавался (1967, 1975, 1981, 1989). Значительный вклад в разработку темы внесли также работы Г.И. Морозова, В.К. Собакина, В.Н. Федорова, которые заложили теоретико-методологические основы изучения советского участия в миротворческой деятельности.

Периодизация миротворческой деятельности ООН в отечественной историографии включает пять ключевых этапов:

Становление (1948–1956) – период создания первых миссий, многие из которых продолжают функционировать до настоящего времени. К их числу относятся UNTSO (1948) по контролю за перемирием между Израилем и арабскими государствами и UNMOGIP (1949), осуществляющая мониторинг линии разграничения в Кашмире. Этот этап характеризовался экспериментальным поиском оптимальных форм организации наблюдательных миссий.

Институционализация (1956–1967) – фаза активного формирования миротворческих сил ООН, происходившая на фоне нарастания напряженности между НАТО и ОВД. В условиях ядерного противостояния сверхдержавы были вынуждены искать компромиссные решения. В этот период были развернуты миссии на Синае (1956), в Конго (1960), на Кипре (1964), а также наблюдательные миссии в Ливане, Йемене и Доминиканской Республике, ставшие полигоном для отработки механизмов воздействия на конфликтующие стороны.

Стагнация (1967–1973) – этап снижения миротворческой активности, обусловленный обострением противостояния Восток – Запад. В этот период не разворачивались новые операции, продолжали функционировать лишь три ранее учрежденные миссии.

Возрождение (1973–1991) – после арабо-израильской войны 1973 г. миротворчество вновь стало рассматриваться как эффективный инструмент кризисного регулирования. Особенностью этого периода стало формирование операций с согласия всех сторон конфликта при участии контингентов нейтральных государств.

Трансформация (с 1991 г. по настоящее время) начался с распада биполярной системы мира и завершения Холодной войны, что кардинально изменило международные отношения. В этот период появились операции нового поколения – многоаспектные (комплексные) миротворческие операции, которые характеризовались увеличением масштабов вмешательства во внутренние конфликты, а также акцентом на защиту прав человека и гуманитарную помощь. Эти операции стали более слож-

ными и многосторонними, включая не только военные аспекты, но и политические, экономические и социальные компоненты.

С 1973 г., когда СССР впервые принял участие в миротворческой деятельности под эгидой Организации Объединенных Наций, им – а впоследствии и Российской Федерацией – накоплен значительный опыт участия в операциях ООН по поддержанию мира (ОПМ). При этом характерной особенностью стало то, что это участие в большинстве случаев выражалось не в отправке своих воинских контингентов, а в откомандировании отдельных военных специалистов в качестве военных наблюдателей (ВН). По данным Министерства обороны Российской Федерации, к середине 2000-х годов Россия занимала одно из ведущих мест по числу ВН в мире.

Отсчет участия военных наблюдателей ООН в миротворчестве ведется со времен Холодной войны, когда они вошли в состав двух операций: Орган ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия (UNTSO) и Группы военных наблюдателей ООН в Индии и Пакистане (UNMOGIP). Обе миссии, которые продолжают функционировать и по сей день, являются ярким примером «классических» операций по наблюдению и контролю. Их работа сосредоточена на обеспечении соблюдения соглашений о прекращении огня, стабилизации обстановки на местах и создании условий для политических усилий, направленных на мирное разрешение конфликтов.

Участие советских военных наблюдателей в Органе ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия (UNTSO)

В ноябре 1947 г. на заседании Генеральной Ассамблеи ООН был принят исторический план раздела Палестины, предусматривавший образование на ее территории двух независимых государств – арабского и еврейского, а также установление особого международного режима для Иерусалима. Однако данный план встретил резкое неприятие со стороны палестинских арабов и соседних арабских государств. После окончания британского мандата 14 мая 1948 г. было провозглашено создание государства Израиль, что уже на следующий день спровоцировало начало полномасштабных военных действий при активном участии арабских стран.

29 мая 1948 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 50, в которой призвал к немедленному прекращению боевых действий, уполномочил специального посредника ООН контролировать выполнение перемирия и создал группу военных наблюдателей для помощи посреднику. Так был основан «Орган ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия» (UNTSO) – операция ООН, начавшая работу в регионе в июне 1948 г. В рамках миссии были организованы четыре смешанные комиссии по перемирию (Mixed Armistice Commissions): израильско-иорданская, израильско-сирийская, египетско-израильская и ливанско-израильская.

С самого начала до сегодняшнего времени задачи военных наблюдателей UNTSO остались практически неизменными, главной из которых является контроль за соблюдением заключенных между Израилем и его арабскими соседями соглашений о перемирии, которые на многие годы стали главным фундаментом зыбкого мира во всем регионе. UNTSO ведет свою деятельность в зоне, расположенной на территории пяти государств – Египта, Израиля, Иордании, Ливана и Сирии, – осуществляя взаимодействие с каждым из них¹⁰.

Несмотря на последующие арабо-израильские конфликты (1956, 1967, 1973), наблюдатели UNTSO продолжали выполнять свои функции, адаптируясь к изменяющейся военно-политической обстановке. Их ключевая роль заключалась в посредничестве между враждующими сторонами, предотвращении эскалации локальных инцидентов и создании условий для диалога. Особую ценность представляла мобильность персонала UNTSO, позволявшая оперативно формировать новые группы для развертывания дополнительных миротворческих миссий в регионе.

6 октября 1973 г. на Ближнем Востоке разразилась война между египетскими и израильскими войсками в районе Суэцкого канала и на Синайском полуострове, а также между израильскими и сирийскими силами на Голанских высотах. Когда конфликт между Египтом и Израилем достиг критической стадии, Совет Безопасности ООН, опираясь на резолюцию № 340 от 25 октября 1973 г., принял решение о создании Вторых Чрезвычайных вооруженных сил (ЧВС-II) Организации Объединенных Наций. Первые ЧВС функционировали с 1956 по 1967 г.¹¹

ЧВС-II были оперативно развернуты между израильскими и египетскими армиями в районе Суэцкого канала, что способствовало стабилизации ситуации. В состав ЧВС-II вошли воинские контингенты и подразделения стран – членов ООН (за исключением постоянных членов Совета Безопасности), а также 300 военных наблюдателей, задача которых заключалась в контроле за соблюдением режима прекращения огня и возвращением сторон на прежние позиции, которые они занимали на момент вступления в силу соглашения о немедленном прекращении огня, установленного резолюцией Совета № 338 от 22 октября 1973 г.

Резолюция № 340 имела важное значение, так как она подтвердила ведущую роль Совета Безопасности, установила принцип равного географического представительства и открыла двери для участия стран Восточного блока в операциях ООН. Это стало возможным благодаря политике разрядки и улучшению советско-американских отношений в начале

¹⁰ Фёдоров В.Н. ООН и проблемы войны и мира. – Москва, 1988. – С. 134.

¹¹ Новиков С.С. Первые советские миротворцы Организации объединенных наций: исторический и правовой аспекты // Вестник Владимирского юридического института. – 2013. – № 3 (28). – С. 160.

1970-х годов СССР не только поддержал резолюцию, но и внес значительный финансовый вклад в размере 30 млн долларов¹².

Советская дипломатия активно поддерживала миротворческие операции ООН на Ближнем Востоке. Если военные наблюдатели от СССР не принимали участия в первоначальном развертывании UNTSO, то к 1973 г. взгляды советского военно-политического руководства изменились. В соответствии с решением высшего партийного руководства в октябре 1973 г. в Советском Союзе была оперативно сформирована группа военных наблюдателей ООН на базе Кантемировской дивизии, в которую вошли 36 офицеров ротного и батальонного звена под командованием заместителя командира дивизии полковника Н.Ф. Белика. Формирование и отправка группы контролировались на высшем уровне, и инструктаж проводил лично заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных Сил СССР генерал армии Н.В. Огарков. 25 ноября 1973 г. первая группа в составе 12 человек официально приступила к выполнению миротворческой миссии в Египте, в зоне Суэцкого канала. В ее состав вошли: Н.Ф. Белик, М.Б. Бибииков, Е.И. Бирюк, Б.Ф. Бобров, В.В. Гергель, В.И. Катамидзе, В.В. Кузьмин, А.Л. Мирошников, Г.С. Пименов, Н.Г. Потемкин, А.С. Соколов, А.Т. Сорокин¹³.

В этот же день состоялась торжественная церемония вручения офицерам группы голубых беретов и голубых шарфов – атрибутов формы одежды военнослужащих ООН, а также специальных удостоверений личности, подтверждающих статус военных наблюдателей ООН. Именно этот день официально считается датой начала участия советских военнослужащих в миротворческих операциях ООН.

30 ноября 1973 г. первая группа офицеров была расширена за счет 24 новых специалистов. Многие из них обладали значительным опытом службы за границей, участия в боевых операциях и владели несколькими иностранными языками. Личный состав разделили на два отряда. Первый, под командованием майора В. Маренко, направили в Сирию, в район Голанских высот. Вторая группа во главе с полковником Н. Беликом осталась выполнять миротворческие задачи в зоне Суэцкого канала¹⁴.

После принятия резолюции Совета Безопасности ООН от 22 октября 1973 г. и при активном участии СССР боевые действия на Ближнем Вос-

¹² Участие России в миротворческих операциях. Наша миссия // Министерство обороны Российской Федерации. – URL: <https://army.ric.mil.ru/Stati/item/391589/> (дата обращения: 08.06.2025).

¹³ Организация ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия (UNTSO) // United Nations Peacekeeping. – URL: <https://peacekeeping.un.org/en/mission/untso> (дата обращения: 08.07.2025).

¹⁴ Крюкова Е. Воспоминания старшего офицера первой группы миротворцев полковника Н.Ф. Белика // Независимое военное обозрение. – 1998. – № 41. – URL: <http://un-museum.ru/virtual/first.htm> (дата обращения: 08.07.2025).

токе были временно прекращены. Однако противоборствующие стороны, разделенные нейтральной полосой, сохраняли высокую боеготовность. Контроль за 230-километровой линией фронта осуществляли всего восемь патрулей военных наблюдателей, включая советских офицеров.

Фронт делился на 18 секторов патрулирования, простиравшихся с севера на юг. Наблюдение велось как со стороны Египта (два международных офицера и египетский представитель), так и из Иерусалима, где располагался штаб UNTSO. Для координации действий на египетской стороне функционировали командный пункт в Исмаилии и каирский штаб, а на израильской – пост в Кантаре.

С начала 1974 г. советские наблюдатели включились в масштабные операции. Одной из ключевых стала «Омега» (5 февраля – 31 марта), целью которой был поиск тел погибших в ходе войны 1973 г. В задачи миротворцев входило: сопровождение египетских и израильских поисковых групп; координация переговоров между сторонами; обеспечение безопасности работ; предотвращение возможных конфликтов.

За время операции провели 173 поисковые миссии, в ходе которых обнаружили 183 тела израильских и 321 арабского военнослужащего. Работы велись в крайне опасных условиях – участникам приходилось передвигаться по неразведанным минным полям среди неразорвавшихся боеприпасов, включая шариковые бомбы, применявшиеся израильской авиацией. В феврале на mine подорвался патруль из Кантары: двое аргентинских наблюдателей были ранены, а израильский офицер погиб. В марте жертвами мин стали четверо панамских миротворцев. Не менее сложной оказалась операция «Линия Альфа» по разметке границы между буферной зоной и территорией египетских войск. В течение месяца наблюдатели работали на сплошном минном поле, где советские офицеры продемонстрировали профессионализм, не уступая опытным коллегам из других стран¹⁵.

Согласно регламенту ООН, наблюдатели регулярно меняли места службы. В этой связи шестерых советских офицеров в начале 1975 г. перевели в Дамаск в состав Смешанной израильско-сирийской комиссии по перемирию. Тем не менее в связи ситуацией в зоне Суэцкого канала и подписанием очередного соглашения о разъединении египетских и израильских войск на Синайском полуострове наблюдателей ООН, находившихся в Каире и регулярно проводивших инспектирование войск на восточном берегу Суэцкого канала, а также зенитно-ракетных позиций на его западном берегу, не хватало. Поэтому было принято решение привлекать для выполнения данной задачи военных наблюдателей, находившихся в Дамаске, перебрасывая их из столицы Сирии самолетом в

¹⁵ Исаенко А. По следам Лоуренса Аравийского: записки военного наблюдателя ООН // Независимое военное обозрение. – 01.08.2003. – URL: https://nvo.ng.ru/notes/2003-08-01/8_oon.html (дата обращения: 08.07.2025).

Египет – в город Исмаилию. Там они проводили две инспекции, после чего возвращались в Дамаск.

Служба советских военных наблюдателей в миротворческих операциях не только способствовала стабилизации обстановки на Ближнем Востоке, но и укрепила связи с другими странами, участвующими в миротворческой деятельности. Как сказал один из участников, полковник Н.Ф. Белик: «Мы не просто наблюдали за выполнением соглашений, мы становились связующим звеном между конфликтующими сторонами, показывая, что даже в самых сложных условиях возможно сосуществование и взаимопонимание»¹⁶.

Опыт, полученный в этих операциях, стал ценным вкладом в мировую практику миротворчества. Он показал, что даже в эпоху противостояния возможно взаимодействие, что остается актуальным и сегодня.

* * *

Проведенное исследование эволюции позиции СССР в вопросах миротворческой деятельности и специфики его участия в урегулировании ближневосточных конфликтов в эпоху Холодной войны позволяет выделить следующие ключевые положения. Участие Советского Союза в операциях ООН заложило основу для развития российского миротворчества, сохраняющего актуальность в современной геополитике. Кроме того, этот опыт не только укрепил взаимодействие с ближневосточными государствами, но и позиционировал СССР как гаранта интересов арабских стран. Подобная стратегия способствовала росту авторитета СССР на мировой арене, создав новые векторы для диалога с Западом даже в условиях идеологического противостояния.

После Второй мировой войны ООН стала главным инструментом решения глобальных вызовов, несмотря на противоречия между странами-основателями. Советский Союз, изначально скептически относившийся к миротворческим инициативам организации, постепенно пересмотрел свою позицию. За 45 лет взаимодействия подход СССР трансформировался от пассивного наблюдения до активного вовлечения, что было обусловлено как сдвигами в международной обстановке, так и внутренней переоценкой внешнеполитических приоритетов.

После распада СССР Российская Федерация, унаследовав статус постоянного члена СБ ООН, перешла к активному участию в миротворчестве. Это позволило переосмыслить прежние стратегии, адаптировав их к реалиям постбиполярного мира. Акцент на многостороннее сотрудничество стал ответом на вызовы нестабильности, сохранив при этом преемствен-

¹⁶ Крюкова Е. Воспоминания старшего офицера первой группы миротворцев полковника Н.Ф. Белика // Независимое военное обозрение. – 1998. – № 41. – URL: <http://un-museum.ru/virtual/first.htm> (дата обращения: 08.07.2025).

ность относительно советского опыта. Деятельность советских наблюдателей на Ближнем Востоке в период Холодной войны продемонстрировала возможность диалога в условиях конфронтации. Накопленные методы работы с конфликтующими сторонами, координация в зонах повышенного риска и баланс между дипломатией и силовым сдерживанием остаются востребованными в современных операциях.

Советское участие в миротворчестве стало не только инструментом «мягкой силы», но и школой для формирования международных стандартов безопасности. Сегодня Россия, опираясь на этот опыт, продолжает играть ключевую роль в глобальных инициативах, подчеркивая важность адаптации исторических практик к новым угрозам – от гибридных конфликтов до кризисов в цифровую эпоху. Как отмечают эксперты, преемственность в миротворчестве служит мостом между эпохами, демонстрируя, что даже в условиях конкуренции сотрудничество остается необходимым условием стабильности.

Список источников и литературы

1. Генеральная Ассамблея ООН. Резолюция 377 (V) «Uniting for Peace». 5-я сессия, 302-е пленарное заседание. 3 ноября 1950 г. // United Nations Digital Library. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/209392> (дата обращения: 21.04.2025).
2. Запарий Ю.В. Миротворческие операции ООН и Советский Союз: политика и практика // Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2004. – № 31 (7). – С. 142–153.
3. Исаенко А. По следам Лоуренса Аравийского: записки военного наблюдателя ООН // Независимое военное обозрение. – 01.08.2003. – URL: https://nvo.ng.ru/notes/2003-08-01/8_oon.html (дата обращения: 08.07.2025).
4. Кривчикова Э.С. Вооруженные силы ООН: практика применения. – Москва: Международные отношения, 1965. – 191 с.
5. Крюкова Е. Воспоминания старшего офицера первой группы миротворцев полковника Н.Ф. Белика // Независимое военное обозрение. – 1998. – № 41. – URL: <http://un-museum.ru/virtual/first.htm> (дата обращения: 08.07.2025).
6. Новиков С.С. Первые советские миротворцы Организации объединенных наций: исторический и правовой аспекты // Вестник Владимирского юридического института. – 2013. – № 3 (28). – С. 159–163.
7. Организация ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия (UNTSO) // United Nations Peacekeeping. – URL: <https://peacekeeping.un.org/en/mission/untso> (дата обращения: 08.07.2025).
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 октября 1996 г. № 1251 «Об утверждении положения о специальном воинском контингенте в составе Вооруженных Сил Российской Федерации для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» //

- Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2025).
9. Семёнов В.С. Вооруженные силы ООН: практика применения. – Москва: Международные отношения, 1976. – 174 с.
 10. Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Сайт Президента Российской Федерации. – URL: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 08.09.2025).
 11. Участие России в миротворческих операциях. Наша миссия // Министерство обороны Российской Федерации. – URL: <https://army.ric.mil.ru/Stati/item/391589/> (дата обращения: 08.06.2025).
 12. Федеральный закон от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6959/ (дата обращения: 30.04.2025).
 13. Фёдоров В.Н. ООН и проблемы войны и мира. – Москва, 1988. – 260 с.
 14. Uniting for peace – General Assembly Resolution // United Nations. – 1950. – URL: <https://www.un.org/unispal/document/uniting-for-peace-ga-resolution-03nov1950/> (дата обращения: 21.04.2025).